

ИНЦИДЕНТЫ НА СОВЕТСКО–КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЕ В НЕКОТОРЫХ ДОКУМЕНТАХ АМЕРИКАНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ (март—сентябрь 1969 г.)*

Александр Иванович ПЕТРОВ,
кандидат исторических наук

«Холодная война» на Дальнем Востоке имела ряд специфических черт и оказывала существенное влияние на весь комплекс взаимоотношений между двумя противоборствующими системами. Порой она принимала особенно жесткие формы (Корейская война 1950—1953 гг.), изобиловала разного рода инцидентами и конфликтами, но чаще всего проходила в виде завуалированных политических маневров и кампаний.

В статье предпринята попытка показать, какой резонанс имели конфликты 1969 г. на советско-китайской границе в официальной переписке и в некоторых других документах американской дипломатии. Автор сознательно оставляет в стороне анализ самих конфликтов, тем более что конфигурация российско-китайской границы после распада СССР, а также нового договора между РФ и КНР несколько изменилась, что требует специальных пояснений. Автор, кроме того, не касается теоретических нюансов идеологического противоборства между КПСС и КПК в международном коммунистическом движении.

Основой для написания статьи послужили документальные материалы, собранные автором летом и осенью 2007 г. в Национальном Архиве и Библиотеке Конгресса США. До сих пор документальных свидетельств событий весны—осени 1969 г., связанных с инцидентами на советско-китайской границе, в научный оборот введено крайне мало.

Напомним события тех лет. В 1960 г. Пекин объявил идейную борьбу против КПСС, одновременно предприняв свертывание межгосударственного экономического сотрудничества, которое уже в 1962 г. составило всего 5 % от уровня 1959 г. и продолжало сокращаться. В августе 1966 г. XI пленум ЦК КПК взял курс на непримиримую вражду к СССР, что сразу же нашло отражение в пропаганде китайских средств массовой информации. В том же году в Китай были отозваны почти все студенты и аспиранты, обучавшиеся в Советском Союзе. Данный курс закреплялся и в последующих партийных документах КПК. Таким образом, идейная борьба, развернутая КПК, моментально отразилась на всех сферах взаимоотношений между КНР и СССР.

* Статья подготовлена на основе американских источников.

Одновременно в идейное противоборство грубо вплеталась «территориальная проблема» — «обоснование» территориальных претензий Китая на земли, входящие в состав СССР, и муссирование этих претензий в средствах массовой информации в достаточно враждебных тонах. Другими словами, началась обработка населения в соответствующем духе. По вине китайской стороны все чаще стали возникать инциденты на советско-китайской границе. Москва в ответ на такие действия неоднократно заявляла о своей готовности обсудить с Пекином вопросы по уточнению границы на отдельных ее участках, в то же время категорически неприемляя наличия в отношениях между двумя государствами «территориальной проблемы», так как граница была определена рядом действующих договорных документов.

В Вашингтоне внимательно следили за идеологическими баталиями между Москвой и Пекином. Несмотря на отсутствие дипломатических отношений с КНР, госдепартамент имел огромное количество источников информации по положению в этой стране, а для выработки внешнеполитического курса в отношении ее работала команда советников. Так, в конце пребывания у власти администрации Линдона Джонсона специально к заседанию «советников госдепартамента по коммунистическому Китаю» был подготовлен «меморандум, суммирующий взгляды Отдела Восточной Азии и Отдела по азиатским коммунистическим делам по текущему развитию обстановки в коммунистическом Китае»¹. Данный документ состоит из следующих разделов: 1. Общая ситуация; 2. Политическая атмосфера; 3. Восстановление порядка; 4. Влияние армии; 5. Нормализация дипломатии (т.е. внешнеполитических служб) и 6. Перспективы: следующие шесть месяцев. В пятом разделе отмечалось: «В сущности, политические позиции Пекина по главным проблемам — отношений с США, СССР, Вьетнамом и Индией — остались (по сравнению с предыдущим периодом. — А.П.) неизменными. Объем атак антисоветской пропаганды, направленных непосредственно на СССР, остается на последовательно высоком уровне, хотя количество основных споров, передаваемых на остальную часть мира, снизился. Китайцы продолжали обыгрывать тему о том, что Советы тайно сговариваются с США, предали интересы вьетнамского народа и настроены антикитайски. Время от времени возникали мелкие инциденты, но не было достаточно серьезных, чтобы вызвать большего роста напряженности...»²

В октябре аналитики госдепартамента пришли еще к более оптимистическим выводам, главный из которых был вынесен в заголовок информационной записки: «Пекин движется к менее провокационному курсу во внешнеполитической пропаганде». Правда, отмечая «улучшения в дипломатическом поведении», авторы доклада писали, что «Пекин продолжает удерживать ряд иностранных неофициальных лиц, включая британского корреспондента Антони Грея и 13 японских бизнесменов по предполагаемому обвинению в шпионаже»³. Таким образом, исходя из вышеприведенных документов, внешнеполитические аналитики джонсоновской администрации не нашли «намёков» на возможность пограничных конфликтов между СССР и КНР.

Согласно некоторым западным концепциям в 1960-е гг. Китай «принял в значительной степени автаркическую стратегию безопасности, суть которой состояла в противостоянии обеим сверхдержавам». Мао Цзэдун «...проводил политику «опоры на собственные силы» и идеологически мотивированную массовую мобилизацию, которые основывались на теории врожденных «революционных» качеств китайского народа производить новшества, кооперироваться и преодолевать материальные преграды на пути к развитию. Этот подход ослабил безопасность Китая и привел к конфронтации с обеими сверхдержавами и в конечном счете к военному столкновению с Советским Союзом в 1969 г.»⁴ При относительной недосыгаемости Соединенных Штатов стратегия Мао Цзэдуна для них особых беспокойств не вызывала. Вполне вероятно, что Пекин в своем стремлении «создавать врагов своих врагов» именно на такое восприятие своей стратегии в Вашингтоне и рассчитывал.

Таким образом, в начале и середине 1960-х годов правительство Соединенных Штатов публично игнорировало коммунистический Китай. Эта политика хорошо вписывалась в общую стратегию на Дальнем Востоке по сдерживанию в данном регионе СССР, Китая и Северной Кореи. При этом Белый дом исходил из того, что «...северный сектор дальневосточного оборонительного пространства против коммунистического Китая и Советского Союза является самой сильной частью дуги в экономическом, военном и идеологическом отношениях. Из трех членов (дуги) Корея и Китайская Республика сильно настроены против коммунизма, имеют авторитарные тенденции в практике своих правительств и как государства, граничащие с территориями, находящимися под коммунистическим контролем, с которыми каждая находится в состоянии войны, поддерживают вооруженные силы в значительно большей степени, чем их экономики могут выдержать без помощи США»⁵.

Во второй половине 1960-х гг. обстановка на границе все более ухудшалась, а затем произошли известные инциденты на острове Даманском⁶. Приведем отрывок из официального советского издания тех лет по истории дипломатии: «2 марта 1969 г. китайские нарушители вторглись на принадлежащий СССР остров Даманский на реке Уссури и обстреляли советских пограничников, но были изгнаны. В тот же день Советское правительство направило Китаю ноту протеста, в которой указало, что провокационные действия китайских властей будут встречать отпор и решительно пресекаться. Провокация повторилась 14 и 15 марта, и на острове Даманском произошло новое военное столкновение, нарушители советской границы были ликвидированы. В заявлении от 29 марта правительство СССР призвало Пекин «воздержаться от действий на границе, могущих вызвать осложнения», решать возникающие разногласия «в спокойной обстановке и путем переговоров», предложило возобновить консультации по уточнению границы на отдельных участках. Вскоре МИД СССР конкретизировал это предложение, сообщив о готовности начать их с 15 апреля.

Китайский ответ от 24 мая на советское заявление носил неконструктивный характер, содержал клеветнические утверждения о политике

СССР в отношении Китая и свидетельствовал о стремлении Пекина усиливать напряженность. Действительно, с июня по середину августа китайской стороной были спровоцированы 488 инцидентов с участием 2,5 тысяч военных и гражданских китайский лиц. Особенно крупный конфликт имел место 13 августа на границе Китая с Казахской ССР»⁷.

Характерно, что китайцы в эти годы создавали инциденты не только на границе с Советским Союзом. В мае 1984 г. председатель ЦК Трудовой партии Кореи, председатель Кабинета министров КНДР Ким Ир Сен признался первому секретарю ЦК Социалистической единой партии Германии Эриху Хоннекеру: «Во время советско-китайских конфликтов на Уссури провокации были и в Северной Корее. Когда я восстанавливал силы в загородной местности, мне позвонил наш министр государственной безопасности, [сообщив мне] что китайские вооруженные отряды переходят через реку Тумэнь на нашу территорию. Я отдал приказ не стрелять, но дать им возможность идти дальше так, чтобы мы могли взять их на нашей территории, если в том будет необходимость. Мы послали туда отряд солдат. Затем китайцы ушли»⁸. По-видимому, северокорейское руководство решило не придавать огласке этот инцидент.

Тем не менее в американском обществе все громче раздавались призывы официально признать КНР. Вместе с общественностью нажим на правительство и конгресс США оказывали деловые круги, не желавшие мириться с потерей китайского рынка. Китайская диаспора в США была еще одним рычагом, способствующим выработке Белым домом более взвешенной политики в отношении КНР. «Китайские американцы» («Chinese Americans»), т.е. представители этой диаспоры, не только быстро улавливали основные тенденции в неофициальных взаимоотношениях между Вашингтоном и Пекином, но и сами оказывали влияние на формирование этих тенденций, поскольку «...все возрастающее их число занимали ключевые руководящие посты»⁹. Благодаря законодательным поправкам, принятым Конгрессом США в 1965 г., квота для китайских иммигрантов была увеличена со 105 чел. до 20 000. Фактически же число прибывавших китайцев в этот период всегда превышало квоты как до 1965 г., так и в последующий период. В 1954 г. в США прибыло 2747 китайцев, а за первую половину 1967 г. — 25 096 чел. В течение 1967 г. 11 069 китайцев сменили свой статус временных иммигрантов, находившихся в Соединенных Штатах, на постоянных жителей, т.е. граждан этой страны¹⁰.

Установления дипломатических связей США с самым многонаселенным государством планеты требовал и здравый смысл, а также вполне заметные подвижки в данном направлении, предпринимаемые правительствами союзных государств по НАТО и в Японии. Но еще больше к этому подталкивали Вашингтон крайне враждебные выпады Пекина против Москвы. Идеологические разногласия постепенно сказались на советско-китайской торговле и сотрудничестве, расшатывании Совета экономической взаимопомощи и Варшавского договора. Мирные инициативы Л.И. Брежнева в отношении Китая также повисали в воздухе. Трудно

было не заметить, что китайские стратеги ждали от своих коллег по начатой большой игре соответствующих ответных ходов.

Ричард Никсон, занявший в 1969 г. пост президента США, привел в Белый дом в качестве советника по национальной безопасности 45-летнего профессора Генри Киссинджера, который, пользуясь благосклонным его отношением, вскоре оттеснил на второй план госсекретаря Уильяма Роджерса. Для пекинского руководства администрация Никсона оказалась более удобной в плане поиска путей улучшения отношений с США, так как она не была отягощена грузом тех проблем, которые накопились между двумя странами в период пребывания в Белом доме Джонсона. Уже к концу его правления американцы стали все лучше различать «признаки большей гибкости, проявляемой Пекином на международной арене». Этому вопросу был посвящен целый раздел в секретном исследовательском меморандуме REA-39 от 23 декабря 1968 г., подготовленном специально для госсекретаря и озаглавленном «Внешняя политика Пекина в постоянном изменении». Напомнив, что еще в 1955 г. на Бандунгской конференции Чжоу Эньлай выразил «...готовность... обсуждать с Соединенными Штатами ослабление напряженности в Азии и особенно вокруг Тайваня», директор отдела информации и исследований Томас Хьюс отметил «...склонность в Пекине продолжать переход к более дипломатическому способу поведения и более тонкой и гибкой внешней политике, которая позволила бы улучшить межгосударственные отношения с некоммунистическими странами «третьего мира»¹¹.

Незадолго до конфликта на острове Даманском Хьюс представил госсекретарю исследовательский меморандум под названием «Китайско-советские отношения: Раскол: К треугольнику? К четырехугольнику?» В нем, в частности отмечалось, что «...отношения между китайской и советской коммунистическими партиями находятся на низшей точке». И далее: «Реальность бездна между Москвой и Пекином сейчас вполне установилась, но в настоящее время имеется несколько новых факторов в расчетах каждого, которые отражаются на развитии их отношений. Обе стороны обращают повышенное внимание на свои соответствующие позиции в треугольнике отношений с Соединенными Штатами и на позиции другого». Кроме того, «Советы могут даже заключить, что пост-маоистский Китай может быть еще более националистическим, чем марксистско-ленинским и что китайцы могут искать пути улучшения отношений с США»¹².

Вооруженные столкновения на Даманском подтвердили «реальность бездны». Тем не менее американские дипломаты и разведчики скрупулезно фиксировали все, что Пекин и его представители за рубежом говорили в отношении США. 24 мая 1969 г. посол США в Праге представил в госдепартамент сведения, согласно которым некий «чешский журналист, долгое время являвшийся источником посольства» возобновил через атташе контакты с посольством Китая. Китайский дипломат в беседе с журналистом заявил: «Мы не играем трехстороннюю игру с американцами и русскими. Цель — победа во всем мире маоизма. В отличие от ренегатских советских ревизионистов мы боремся с империализмом всеми средствами.

Наши предложения по мирному сосуществованию с США были составлены тщательно таким образом, что содержат условия, неприемлемые для США. Если мы почувствуем, что американцы могут принять (их), мы перееделаем и представим новые более неприемлемые условия»¹³.

Особенно доверительные отношения складывались между дипломатическими службами США и Японии. 2 мая 1969 г. заведующий секцией Китая в Бюро азиатских дел японского МИД Хироси Хасимото снабдил американское посольство в Токио «тематическим документом» под названием «Внешняя политика коммунистического Китая, как она понимается через политический доклад Линь Бяо»¹⁴. Японские аналитики отметили тот факт, что «...основная внешнеполитическая линия коммунистического Китая, что ясно показал Линь Бяо, имеет, как и было до настоящего времени, три цели: противодействие американскому империализму, неприятие советского ревизионизма и свержение реакционных фракций всех стран». Для реализации этих задач Пекин намеревался «оказывать «решительную поддержку» народам мира, особенно пролетарским массам». Вместе с тем они обратили внимание и на то, что «...в пограничных спорах с Советским Союзом и Индией коммунистический Китай занимал жесткую позицию, с одной стороны, но не отвергал методы для их урегулирования через переговоры — с другой»¹⁵.

26 августа 1969 г. от Хасимото американцы получили доклад «Касательно роли... Китайской Коммунистической Армии в освещении передовиц в день празднования основания Армии». Авторы доклада пришли к выводу, что «...НОА находится в оборонительном состоянии и обнаруживает малую вероятность того, что будут предприниматься военные инициативы за пределами границ Китая»¹⁶. В то же время аналитики обратили внимание, что в передовицах есть ссылки «...на угрозу крупномасштабной агрессивной войны США и Советского Союза и особенно на агрессивную и экспансионистскую политику Советского Союза»¹⁷. В частности, отмечалось: «Что касается подоплеки... подчеркивания боевого долга армии, главный фактор, как представляется, лежит в том факте, что китайское коммунистическое руководство еще более усилило осторожность по отношению к Советскому Союзу даже в военном отношении вследствие чехословацкого инцидента в августе прошлого года, напряженной ситуации на китайско-советской границе, как это было видно из инцидента на острове Чжэньбао (о-в Даманский. — А.П.) и в других случаях (включая ввод советских войск во Внешнюю Монголию и их усиление там)¹⁸.

При ведении переговоров с китайцами в Варшаве американцы в то же время всерьез рассматривали вопрос о возможности «возобновления военных действий» между СССР и Китаем¹⁹. Конечно, такой вывод делался на основе информации о внутреннем положении в КНР, получаемой из разных источников. Так, в сентябре 1969 г. американский консул в Гонконге прислал на имя госсекретаря телеграмму о впечатлениях японского профессора-путешественника от поездки вместе с группой студентов по Китаю. В ней отмечалось: «Источник говорил, что во всех местах, которые они посетили, «подготовка к войне» — главная тема пропаганды. Не имея возможности судить, что чувствует по этому поводу простой народ, у груп-

пы сложилось впечатление, что партийные работники, с которыми она встречалась, всерьез озабочены возможностью войны...»²⁰

26 ноября 1969 г. Хасимото представил американскому посольству копию секретного доклада по КНР, подготовленного специально для министра иностранных дел и премьер-министра страны. В нем подробно освещалась подоплека японской политики по отношению к Китаю и вскрывались «факторы», препятствовавшие правительству «...исполнить желание японского народа иметь нормальные отношения с Пекином»²¹.

Объясняя представителям посольства США причину появления данного документа, Хасимото отметил, что после визита премьер-министра Эйсаку Сато в США с ожидаемым успешным решением там вопроса, касавшегося восстановления прежнего положения на Окинаве, было бы полезным проанализировать перспективы Японии в деле осуществления ее политики по отношению к Тайваню и Китаю. В то время как растущие настроения «...надавить на Советский Союз с целью возвращения «северных территорий» или более широкий «вопрос безопасности» могли бы стать основными темами политических дебатов в ходе подготовки к предстоящим в конце года генеральным выборам в парламент, китайская политика будет также непременно обсуждаться вместе с ними и может стать главным предметом обсуждения»²².

Доклад состоял из пяти частей, из них третья — «Внутренняя и внешняя обстановка, затрагивающая Китай» — была разделена на два параграфа о краткосрочных и долгосрочных ожиданиях. Последний из названных параграфов («Долгосрочные ожидания») подразделялся еще на три подпараграфа. В заключении авторы доклада давали рекомендации правительству о необходимости при каждом удобном случае вносить ясность о своих намерениях в отношении материкового Китая, направленных на примирение с Пекином и постепенное укрепление с ним официальных связей, продиктованных ответственностью двух стран за мир в Азии. Другими словами, в документе обосновывалась новая китайская политика Страны восходящего солнца. Далее в восьми пунктах предлагались мероприятия по претворению этой политики в жизнь, в том числе поднять имевшееся в Пекине японское неправительственное представительство до полуправительственного уровня²³.

Содержание доклада Бюро азиатских дел МИД Японии сводилось к тому, что японскому правительству следовало бы взять курс на дипломатическое признание КНР в самом ближайшем будущем. «Тайваньскую

А. Н. Косыгин и Чжоу Эньлай во время встречи в Пекинском аэропорту 11 сентября 1969 г. В результате достигнутых договоренностей пограничные конфликты были прекращены и переговоры по спорным вопросам возобновились («Таймс» от 5 февр. 1970 г. Прил. к аэрограмме посольства США в Лондоне в госдепартамент от 11 февр. 1970 г. С. 8.).

проблему», как предполагалось при этом, Пекин и Тайбэй должны были решать сами мирными средствами.

7 октября 1969 г. китайское правительство в заявлении сообщило о своем согласии возобновить с Москвой переговоры о границе, которые должны были начаться в Пекине. Китайцы подтвердили, что в ходе встречи 11 сентября Косыгина с Чжоу-Эньлаем вопросы о границе обсуждались, причем китайская сторона настаивала на отводе войск на всех спорных участках. Вместе с тем полным ходом шли американо-китайские переговоры в Варшаве, зрел план секретного визита Генри Киссинджера в Пекин.

Была ли китайская политика Никсона — Киссинджера успешной? Сегодня ответ на этот вопрос может показаться само собой разумеющимся. Тем не менее с учетом новых путей развития глобализации их политика оценивалась и оценивается по-разному. Так, председатель сенатского комитета по внешней политике У. Фулбрайт, отмечая в качестве положительного момента, что политика Никсона — Киссинджера базировалась «на взаимосвязанных воззрениях на окружающий мир», вместе с тем выделял ее принципиальный недостаток, заключавшийся «в конкретном характере мировоззрения». И далее: «...главным пороком предположительно практичной, реалистичной политики баланса сил является то обстоятельство, что в долговременном, а часто и в краткосрочном плане этот подход не оказывается ни практичным, ни реалистичным в качестве средства сохранения мира»²⁴.

Пограничные конфликты 1969 г. на советско-китайской границе — лишь короткий, хотя и самый кровавый эпизод в истории «идеологического» противостояния Китая Советскому Союзу. Тем не менее его резонанс в мире был весьма заметным. Кстати, американские дипломаты скрупулезно все фиксировали. Как только, например, по австрийскому телевидению в сентябре 1969 г. прошла программа «Советское видение Китая», отчет о ней, подготовленный американским посольством в Вене, был на третий день отправлен госсекретарю Роджерсу. В нем, в частности, отмечалось: «Австрийское телевидение (ОРФ) 13 сентября предоставило лучшее время... часовому советскому документальному фильму о красном Китае. Программа не была указана в газетах, но объявлялась заранее несколько раз в течение дня. Передача была представлена единственным комментарием ОРФ: «Документальный фильм важен с точки зрения недавних столкновений на китайско-советской границе и визита Косыгина в Пекин. Советский документальный фильм на русском языке, с фонограммой на немецком, дублированный ОРФ, представляет тяжелую, беспощадную атаку на Мао, маоистов, делает упор на добрые дела Советского Союза в отношении Китая, (его) неизменной дружбе с китайским народом, но осуждает предательство Мао рабочего класса»²⁵.

Представляя вышеприведенные документы, автор не претендует на знание или выявление ответа на вопрос, какое влияние оказали события на советско-китайской границе первой половины 1969 г. на политику США в отношении Китая и СССР. Вместе с тем они свидетельство то-

го внимания, какое было привлечено к ним американской дипломатией. Следует вспомнить, что именно в 1969—1970 гг. администрация Никсона при всем отличии ее риторики, доктрин и принципов от предыдущей пошла на явное «сдерживание разрядки». Одновременно были значительно продвинуты вперед отношения Вашингтона с Пекином, который на всем протяжении этого периода только усиливал антисоветскую пропаганду, делая в ней упор «на подготовку к войне».

И еще один вопрос, который не может не волновать: была ли действительно мудрой «мудрая политика КПСС». Несомненно, ЦК партии старался вовремя и адекватно реагировать на все выпады Пекина против СССР. Но в то же время следует признать, что раз отпущенная пружина на идеологическую перепалку с китайскими коммунистами лишь изредка подкручивалась. В обществе же вопрос о том, какой должна быть политика в отношении КНР, если и обсуждался, то в том же заданном ключе.

«Холодная война» в международной политике оставила много исторических уроков, изучение которых является актуальнейшей задачей историков с тем, чтобы трагедии не повторялись.

¹ Department of State. Office of Asian Communist Affairs: Paul H. Kreisberg to Benjamin H. Read. April 19, 1968 // The USA National Archives. RG 59. General Records of the Department of State. Central Foreign Policy Files, 1967—1969. Political and Defense. Box 1962. POL 1 CHICOM. Declassified. NND969000.

² The Cultural Revolution. Spring 1968. P. 9 // Ibid.

³ Department of State Intelligence Note—830. To: The Secretary. From: INR—George C. Denney, Jr. October 22, 1968. P. 1, 3 // Ibid.

⁴ Swaine M.D. and Tellis A.J. *Interpreting China's Grand Strategy: Past, Present, and Future*. Prepared for the United States Air Force. Approved for public release; distribution unlimited. Washington, D.C.: RAND, 2000. P. 87, 88.

⁵ Naval Message of the Navy Department the Department of State of January 6, 1963 // The USA National Archives. RG 59. General Records of the Department of State. Bureau of Far Eastern Affairs. Office of Regional Affairs. Declassified NND989581.

⁶ По свидетельству участника описываемых событий, обстановка на границе по р. Уссури стала ухудшаться с 1965 г. См.: Колешня М.И. *Остров Даманский, год 1969-й: к 30-летию событий* // Россия и АТР. Владивосток, 1999. № 2. С. 83.

⁷ История дипломатии. 2-е изд. Т. 5 (в 2 кн.). Книга вторая. М.: Изд-во полит. лит., 1973. С. 426—427. Более подробно о событиях на Даманском см.: Усов В.Н. Трагедия на Уссури // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 3. С. 83—93; Волохова А.А. К событиям на Даманском // Там же. С. 94—97; Из работ на английском языке рекомендуются прежде всего работы Т.У. Робинсона.

⁸ Цит. по: Bernd Schafer. *Weathering the Sino-Soviet Conflict: The GDR and North Korea, 1949—1989* // Cold War International Project Bulletin. Winter 2003-Spring 2004. No. 14/15. P. 31.

⁹ *The Expanding Roles of Chinese Americans in U.S.—China Relations. Transnational Networks and Trans-Pacific Interactions*. Edited by Peter H. Koehn and Xiao-huang Yin. Armonk, N.Y., L.: M.E. Sharpe, 2002. P. IX.

¹⁰ Tung W.L. *The Chinese in America, 1820—1973. A Chronology and Fact Book*. Dobbs Ferry, N.Y.: Oceana Publications, Inc., 1974. P. 36, 42.

¹¹ Department of State. Research Memorandum REA-39. 23 December 1968. P. 3 // Ibid.

- ¹² Department of State. Research Memorandum INR-5. 11 February 1969. P. 1 // RG59. General Records of the Department of State. Central Foreign Policy Files, 1967—1969. Political and Defense. Box 1962. Declassified NND969000.
- ¹³ Department of State Telegram. To: Secretary of State. From: American Embassy in Prague. 24 May 1969. Subject: Czech Contact with CHICOM Embassy // Ibid. PPB 9—7 CZECH. POL 17 CHICOM-CZECH. POL 1 CHICOM. Prague-1287. 5-24-69. Declassified NND969000.
- ¹⁴ Department of State Airgram A-412. To: Department of State. Info: Hong Kong, Taipei, Seoul. From: American Embassy in Tokyo. 2 May 1969 // RG 59. General Records of the Department of State. Central Foreign Policy Files, 1967—1969. Political and Defense. Box 1962. POL 1 CHICOM. Declassified. NND969000.
- ¹⁵ Department of State Airgram. Tokyo A-412. Enclosure. P. 1, 3 // Ibid.
- ¹⁶ Department of State Airgram A-827. To: Department of State. From American Embassy in Tokyo. 28 August 1969. P. 1; Enclosure. Chinese Information No. 32033, (General Number: 1235). P. 1—5 // Ibid,
- ¹⁷ Ibid. Enclosure. P. 1.
- ¹⁸ Ibid. P. 3.
- ¹⁹ Department of State Telegram. To: The Secretary. From: R. T. Davies, January 12, 1970 // Ibid. RG 59. General Records of the Department of State. Subject Numeric Files, 1970—73. Box 2190. (Переговоры в Варшаве начались в 1955 г. и практически не прекращались вплоть до установления между Вашингтоном и Пекином дипломатических отношений. — А.П.).
- ²⁰ Department of State Telegram. To: Secretary of State. From: American Consul in Hong Kong. 6 September 1969. P. 2 // Ibid. RG59. General Records of the Department of State. Central Foreign Policy Files, 1967—1969. Political and Defense. Box 1962. Declassified. NND969000.
- ²¹ Department of State Airgram. To: the Department of State. From: American Embassy in Tokyo. 28 November 1969. Page 1 // Ibid. RG59. General Records of the Department of State. Entry. Central Foreign Policy Files, 1967—1969. Political and Defense. Box 1962. Declassified NND971182. (Доклад напечатан в 10 экз., пер. на англ. сделан с 6-го экз. — А.П.).
- ²² Ibid. Page 2.
- ²³ Department of State. Research Memorandum. «Our Country's Policy Towards China». Asian Affairs Bureau. November 21, 1969. P. 8—9 // Ibid.
- ²⁴ Pacem in Terris III. Convocation to Consider New Opportunities for United States Foreign Policy. The Military Dimensions of Foreign Policy. Santa Barbara, 1973. Vol. 1. P. 25. Цит. по: Арбатов А. Г. Безопасность в ядерный век и политика Вашингтона. М.: Политиздат, 1980. С. 103.
- ²⁵ Department of State Telegram 234. To: Secretary of State, Washington, D.C. From: American Embassy in Vienna. Vienna 15 September 1969. Info: American Embassy in Moscow // Ibid. POL CHICOM. XRTEL 9 AUS. POL32-1 CHICOM-USSR. VIENNA-5108, 9-15-69.

SUMMARY: Alexander Petrov, Candidate of Historical Sciences in his article “Incidents along the Sino-Soviet border in some documents of American diplomacy (March—September 1969)” is trying to analyze how the incidents on the Soviet-Chinese border of 1969 were reflected in the American diplomatic documents. The author on the base of archival sources from the National Archives of the USA comes to conclusion that the Department of State paid great attention to these events, gathering all kind of information about them. The border conflicts showed that the Soviet-Chinese relations were really at ebb. Acknowledging the nuclear parity between the USSR and the USA, American diplomacy at the same time was seeking ways to derive advantages from the split between the two neighboring communist countries.